

Жун Лоюнь всё ещё сидел, сжавшись в комок. Эта поза выглядела крайне нелепо, словно во время того падения в воду или в Округе Ханьчжоу. Он не мог перестать думать о Хо Линьфэне. Занят ли Хо Линьфэн сейчас? Придёт ли он, если узнает, что с ним что-то случилось?

Он ответил:

— ...Помогите уведомить генерала Хо, все волчьи туши ваши.

Охотник кивнул в знак согласия, поспешно оставил метку и спустился с горы. В сердце Жун Лоюня царил беспокойство, он не был уверен, придёт ли тот человек, и лишь пристально смотрел на вход в пещеру.

Прошло полчаса, затем час. Он продолжал ждать в пещере.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда вдалеке раздался хаотичный шум. Это Хо Линьфэн? Он вытянул шею, пытаясь различить приближающиеся шаги среди шума.

Когда звуки дошли до входа, внутрь вошли двое чиновников.

Жун Лоюнь с тревогой спросил:

— А где ваш генерал?

Чиновники ответили:

— Генерал снаружи.

Снаружи? Почему же он не заходит? Жун Лоюнь не поверил. Невыразимая горечь сдавила его сердце, и он с силой швырнул кинжал. Чиновники в испуге выбежали, отбежав на несколько шагов к зарослям кустов.

Хо Линьфэн, склонившись среди кустов, услышал, что с Жун Лоюнем что-то случилось, и это сильно его напугало. Он поспешно прибыл с людьми. Следуя меткам, он поднялся наверх и как раз столкнулся с несколькими шакалами, приближавшимися к пещере, которых только что и прикончил.

Он похлопал себя по рукам, встал, взял небольшой узелок и направился ко входу в пещеру, где одним взглядом заметил человека внутри. Тот сидел, опустив голову, сжав ноги, покрытый пылью, выглядел крайне подавленным. Он произнёс:

— В таком положении ещё и привередничаешь, задерживаешься, не боишься, что медведь тебя схватит или волк утащит?

Жун Лоюнь резко посмотрел на него. В его глазах смешались удивление и радость, но всё это не могло скрыть сильной обиды. С холодным выражением лица он гордо подёргал носом, покрытым пылью. Хо Линьфэн смягчился от этой мимики, подошёл ближе и развернул узелок в руках.

Он открыл бурдюк с водой и напоил его, затем выжал тряпку и вытер ему лицо, после чего накинул на него плащ. Наклонившись ближе, он почувствовал запах человеческой и волчьей крови, смешанный в воздухе. Он, словно отец, заботящийся о ребёнке, сказал:

— Отпусти руки, я посмотрю раны.

Жун Лоюнь с обидой ответил:

— Что смотреть на раны, посмотри на меня.

Сказав это, он сразу пожалел. Ведь он же не хотел его видеть, а теперь хочет, чтобы тот смотрел на него? Он отпустил руки:

— Эти дни...

Хо Линьфэн, глядя на него, с долей жестокости спросил:

— Скучал ли ты по мне эти дни?

Жун Лоюнь кивнул. Хо Линьфэн продолжил:

— По Ду Чжуну или по Хо Чжуну?

Жун Лоюнь на мгновение замер:

— Просто... просто по тебе.

Хо Линьфэн, будучи крайне коварным, сказал:

— Тогда скажи мне нормально, без всяких намёков, «генерал Хо».

Жун Лоюнь нерешительно произнёс:

— Генерал Хо.

Едва слова сорвались с его губ, как он почувствовал, как его тело стало легче. Хо Линьфэн обхватил его за плечи и ноги, крепко взяв на руки. Он крепко обнял шею другого, словно лоза, обвивающая ветку, с глупой улыбкой на лице.

Хо Линьфэн улыбнулся, своими крепкими руками неся его вниз по горе, промокнув от пота слою одежды. У подножия горы их ждала качающаяся повозка, которая в конечном итоге остановилась у величественных ворот. Наконец они вернулись домой.

Жун Лоюнь, находясь в его объятиях, сонно спросил:

— Мы в Дворце Буфань?

Хо Линьфэн подтвердил и завёл его в резиденцию генерала.

Генерал Хо вошёл в резиденцию, неся на руках человека, что заставило всех слуг замереть в недоумении.

Служанки выглядывали, слуги вытягивали шеи, садовник и конюх не могли удержаться от взглядов. Однако человек был закутан в плащ, его лицо и фигура скрыты, прижатые к шее генерала.

Хо Линьфэн прошёл через два зала, доходя до ворот с висячими колоннами, где колокольчики звенели особенно радостно. Затем он вошёл в небольшой сад с горами, водой и башней, полной книг.

Когда они наконец достигли главного двора, Жун Лоюнь слегка пошевелился в его объятиях.

— Проснулся? — спросил Хо Линьфэн.

Жун Лоюнь с недоумением посмотрел:

— Где это мы?

Хо Линьфэн ответил:

— У нас дома.

Дойдя до спальни, он уложил Жун Лоюня на кровать. Ду Чжэн, увидев это, поспешил принести марлю и ножницы, а также приказал служанке вскипятить воду.

Хо Линьфэн, с долей коварства, сказал:

— Всё как при родах, неужели в резиденции генерала праздник?

Жун Лоюнь, который до этого прикрывал живот, сразу же убрал руки, словно это было слишком очевидно. Когда всё было готово, Хо Линьфэн отослал всех и сам начал ухаживать за ним, сначала сняв его шёлковые туфли.

Он развязал шнурки и аккуратно снял одежду, которая упала на пол. Нижнее бельё прилипло к ранам, он смочил его лекарственным спиртом и медленно снял, потратив на это немало времени.

Когда он снял эту одежду, Жун Лоюнь остался с голым торсом, лишь в нижнем белье. Хо Линьфэн взялся за пояс его нижнего белья, намереваясь снять и его. Жун Лоюнь поспешно схватил его руку:

— Оставь это.

Хо Линьфэн сказал:

— Сними, после ванны наденем чистое.

Он всё понимал и потому мягко уговаривал:

— Будь умницей, чего стесняться со мной?

Жун Лоюнь пробормотал:

— С тобой и стесняюсь.

Хо Линьфэн на мгновение замер. Эти слова смутили его, и он перестал притворяться джентльменом. С силой, достойной грабителя, он снял нижнее бельё.

Тело Жун Лоюня обнажилось. Он закатился на кровать, сжавшись в комок, но его белая кожа, лежащая на тёмных простынях, выглядела ещё более контрастно. Он слегка дрожал, руки едва прикрывали живот, и он, словно ребёнок, смущённо крикнул:

— Я хочу домой...

Хо Линьфэн смотрел на него, не желая упустить ни сантиметра его кожи. Растрёпанные волосы, тонкая шея, спина, блестящая от пота, впадина на пояснице, переходящая в округлые ягодицы, которые он мог удержать одной рукой.

Ниже стройные ноги были переплетены, пятки слегка розовели.

Он провёл глазами по всему телу Жун Лоюня, наклонился и поднял его, словно кусок нефрита.

— Чего ты нервничаешь? — с усмешкой сказал он. — У меня сердце бьётся гораздо сильнее.

Жун Лоюнь покраснел, его уши горели, и он, словно пытаясь скрыть смущение, плотно закрыл глаза.

Хо Линьфэн, посмеявшись над собой, затем над этим глупцом, сказал:

— Боишься, что я увижу, зачем закрываешь глаза?

С этими словами он вошёл в небольшую комнату, обогнул ширму и остановился у ванны. Наклонившись, он предупредил:

— Сначала проверь, насколько горячая вода.

Жун Лоюнь кивнул, думая, что просто потрогает воду рукой, но неожиданно его опустили, чтобы он коснулся воды ягодицами.

— Горячо!

Он вскрикнул, открыв глаза и встретив глубокий взгляд Хо Линьфэна.

— Обжёг попу? — нарочито спросил Хо Линьфэн, затем добавил несколько ковшей холодной воды.

Жун Лоюнь вошёл в ванну, повернувшись спиной. Его белоснежные ягодицы слегка покраснели от горячей воды, словно покрытые лёгким румянцем.

Он сел в воду, распустив шатающийся пучок волос, которые рассыпались по его телу. Свет проникал сквозь резные узоры ширмы, пробиваясь сквозь пар, и ложился на него. Световые блики, капли воды — всё это создавало атмосферу, словно они находились в небесном дворце.

Хо Линьфэн, привыкший к пустынным пейзажам и военным походам, никогда не видел ничего подобного. Его сердце было опьянено, внутренности переворачивались. Он подошёл ближе и, обняв Жун Лоюня сзади за плечи, повёл себя как негодяй.

Его рука скользнула вниз, прошла по тонким ключицам, затем опустилась на плоскую грудь.

— Проверю пульс, — солгал он, одновременно сильно сжав ладонью грудь.

Жун Лоюнь не издал ни звука, но Хо Линьфэн и без того знал, что тот прикусил губу.

И не просто прикусил — Жун Лоюнь чуть не прокусил свою тонкую губу зубами.

Внезапно Хо Линьфэн взял его за подбородок и, пока тот разжал губы, вставил палец в рот. Он заставил его сосать, кусать, притворяясь, что жалеет его губы, но на самом деле трогая его зубы и язык.

— Ммм, — тихо застонал Жун Лоюнь, слегка дрожа, пока сосал палец.

Его мокрые волосы прилипли к телу, рука Хо Линьфэна также прикасалась к нему, массируя грудь, касаясь впадины на пояснице, затем схватив его ступню и пощекотав подошву.

Он попытался оттолкнуть его, но Хо Линьфэн сказал:

— Так всегда обслуживают в ванне, не думай лишнего.

Жун Лоюнь вынул палец изо рта, отвернувшись от слюны на нём.

— Так всегда? — безжалостно разоблачил он. — Ду Чжэн тоже так тебя обслуживает? Я убью его!

Хо Линьфэн наконец успокоился, взял полотенце и стал аккуратно обтирать его, хотя, когда дело дошло до мыла, он чуть не сорвался. После ванны он завернул Жун Лоюня в небольшое одеяло, вернулся в спальню и сел на кровать, держа его на руках.

В комнате воцарилась тишина, лишь слышалось их дыхание.

Жун Лоюнь с любопытством осмотрелся: стол из персикового дерева, фарфоровые изделия, подушки из шёлковой парчи, лежащие на кровати. Ковёр с замысловатыми узорами, позолоченные подсвечники — всё в этой комнате подчёркивало статус генерала.

Вспомнив, что видел при входе в резиденцию, он подумал о красных воротах, двух каменных львах, трёх-пяти залах и шести-семи боковых павильонах. Восемь-девять небольших комнат, десятков служанок, бесчисленное количество ценных вещей... Оценив всё это, он вдруг понял, насколько скромен Бамбуковый сад в Зале Цяньци.

Погрузившись в мысли, он почувствовал запах лекарства и очнулся. Хо Линьфэн открыл флакон с лекарством. Он поднял взгляд на него и тихо сказал:

— Я убил одного волка, а ночью пришли десятки, и все такие большие...

Он высунул руку из одеяла, показывая размер, словно птенец, вылупившийся из яйца.

<http://bllate.org/book/16167/1449438>